

ТЕМА СТЫДА В ИЗДАНИЯХ ERGO

Ex ERGO LIBRIS

В.А. Мазин «Лу Андреас-Саломе и Жак Лакан смотрят "Стыд" Стива Маккуина»: цитаты...

«Работа жизни и смерти, а точнее жизнесмерти совершается уже в нарциссическом регистре, и совершается она не без стыда. Зеркальный двойник формирует и деформирует. В зеркале человек отражается как другой, как отчужденный двойник, и в этом — уже деформация. Собственное Я распознает себя вне себя. В зеркале познания между эротическим влечением и влечением смерти сквозит стыд. Стыд — оборотная сторона ликования от первой встречи с собой, ведь это ликование, как пишет Лакан, происходит на фоне моторного бессилия и полной зависимости от всемогущей матери.

Нарциссизм — асоциальная социальность. Встреча с собой — встреча с другим. Аффект стыда — в себе и между собой и другим. Нарциссизм предполагает не только явление удвоения, появление двоих, себя и другого, но и обнаружение объекта, и будущую диалектику жизнесмерти. <...>

Стыд возникает здесь как аффект внезапного обесценивания собственного образа, превращения его в обценный, себе не принадлежащий, низвергнутый со сцены. Стыд приоткрывает в поле зрения изнанку нарциссического ликования. Он возникает во внезапном разъединении с собой как с другим, в обнаружении расстройств зеркального отображения: обесцененный образ — обценный, откуда стыд и отвращение. Отвращение возвращается в форме десекуализации и возникает «там, где сексуальный объект в функционировании своем соскальзывает в сторону реальности и предстает в виде упаковки с мясом». <...>

Стыд появляется в связи с рождением субъекта в культуру до рождения, уже в зеркальном удвоении. Стыд появляется в связи с обнаружением мира, в связи с его разделением. Стыд показывает: собственное Я обнаруживается в разделении и присвоении себя. Рождение собственного Я — деление на себя и другого, на внешнее и внутреннее, на *Lust-Ich* и *Real-Ich*. Здесь обитает призрак интервала. Возникновение собственного Я происходит буквально по принципу *divide et impera*, разделяй и властвуй!»

«Стыд и влечения диалектически связаны, стыд и рождение на свет человеческого субъекта неразлучны в связи с особым недостатком, а именно — с органической недостаточностью. Дело обстоит так, будто стыд — эффект обнаружения себя в мире, будто стыд — это стыд за рождение, за жизнь и за смерть, будто это аффект за эффект появления на свет, явления задним числом. Аффект этот вспыхивает *перед лицом другого*, возникающего вместе со мной. Стыд вызван присутствием другого, "второго человека", "партнера", как называет его Лу Андреас-Саломе.

Сексуальность, анальность в частности, как бы парадоксально это ни прозвучало, появляются на свет до самообнаружения субъекта, предшествуют ему. Более того, предписывают его. Стыд и либидо вступают в дело прежде, чем в символической матрице обнаруживается субъект».

С.Ф. Сироткин «Стыд и проблема границы субъекта»: цитата...

«Переживание стыда связано также с эффектом прозрачности границ субъекта и соотносимо с рядом других проявлений — это нагота, секреты и ложь.

В отношении наготы культура имеет множество разнообразных запретов. Именно нагота является снятием социальных напластований индивида и выражением его "несоциального" начала. В своей наготе субъект не имеет социальных атрибутов и одновременно испытывает неловкость предельной невозможности "вернуться" к естественности собственного тела. Обнаженное тело субъекта не тождественно природному телу. Этот зазор заполнен комплексом переживаний, в том числе и переживанием стыдливости. Стыд часто ассоциируется с обнажением в прямом и метафорическом смысле. Телесное обнажение не открывает чего-то "сверхъестественного". Тела подобны друг другу. Мы знаем наличие общих признаков тела своего и другого пола. При этом, однако, подобное знание не избавляет от переживания неловкости при наготе. Дело здесь как раз в особенности конкретного тела. Переживание стыда при обнажении, таким образом, является отражением насильственной индивидуализации, к которой субъект не готов.

Секрет — оборотная сторона наготы. Секрет подобен складке пространства субъекта, прерывающей его континуальность, течение речи или последовательность поступков. Секрет вводит в язык иносказание, создает искусственную многосложность смыслов, имитируя глубину границы субъекта. Секрет прячет от взора других нечто не столько сознательно маскируемое ввиду рассудочных причин, сколько насыщенное бессознательными образами. Парадокс секрета состоит в том, что "тайным" часто становится то, что известно всем, но всеми же и маскируется. В языке, например, это можно отнести к мату. Здесь выстраиваются своеобразные взаимоотношения: "Я знаю это. Я знаю, что это знает другой. Я знаю, что другой знает о моем знании". И тем не менее использовать в языке мат считается неприемлемым в приличных отношениях. Секрет выступает в качестве культурного табу, нарушение которого в известных ситуациях наказывается чувством стыда. Тайное знание, известное всем, но на которое наложен социальный запрет, может стать источником стыда, потому что его нельзя воспроизводить и задействовать в языке непосредственно, но только через иносказание. Мат выражает знание о сексуальных отношениях в их "натуральности", где слово максимально насыщено образами действия. Вытеснение удерживает эти образы от непосредственной реализации, точно так же культура табуирует экспрессивные слова. Это относится также и ко всем словам, выражающим непосредственные действия человеческого тела. Иносказания о табуированных смыслах создают зоны напряженности в поле языка, попадания в которые нарушают автономию субъекта, дезиндивидуализируют его, заставляя через слово пережить тотальность вытесненного архаического действия.

Стыд при разоблачении лжи переживается из-за подмены подлинного Я мнимым. Ложь направлена на создание иллюзорного Я для себя или другого, мнимой социальности (успешности взаимодействия с другим). Обнаружение подмены вызывает потерю опоры для Я. Маска создавала иллюзию лица, в итоге же оказывается, что "лицо потеряно". Стыд возвращает отсутствующее лицо хотя бы в виде самооправданий.

Насильственная индивидуализация, невольная дезиндивидуализация, крушение мнимой социальности — вот возможные механизмы, вызывающие переживания стыда».

Н.М. Савченкова

ЭЛЕМЕНТЫ ПОЭТИКИ ПСИХОАНАЛИЗА



ISBN 978-5-98904-202-9
960×90 1/16
VIII; 264 с., обложка

Перенос, или Ценность Другого¹

Перенос — ожидаемое и наиболее непредсказуемое событие аналитического процесса. С точки зрения Фрейда, — оборотная сторона сопротивления. Если перенос — производная сопротивления, значит, он является препятствием для аналитического процесса. В таком ключе и пишет о нем Фрейд. Вместе с тем перенос наделяет анализ смыслом и реальностью, переживается аналитиком как ценность. Это чувства, непосредственно переживаемые и, в этом смысле, несущие с собой ощущение значимости происходящего, и — безнадежно отдаляющие нас от единственно возможной реальности собственного желания. Как это возможно — быть одновременно двигателем и препятствием, ценностью и все обесценивающим движением? Как могу я, располагая нормальной рефлексивной способностью, испытывать чувства и не понимать их?

Ткань Пенелопы

К концу пилотной серии сессий анализантка N. признается, что в психоанализе ее более всего интересует перенос. Ей интересно, действительно ли перенос существует, что это такое в реальном про-

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Проект «Интерсубъективное взаимодействие в опыте образования» 11-33 — 00233a1.

Перенос, или Ценность Другого

живании, каким образом он развивается. Вероятно, это означает, что Вы станете важны для меня, — говорит она, — и это очень любопытно, потому что есть возможность пронаблюдать, как будут формироваться эти значимые отношения. Последующие сессии, действительно, отмечены большим вниманием анализантки к собственным чувствам в отношении меня, и она, с некоторым разочарованием отмечает, что никаких особых чувств у нее не возникает. Волшебство переноса, видимо, не для нее. Уезжая в отпуск, она спрашивает меня: как Вы думаете, буду ли я скучать. Возвращаясь, то ли с иронией, то ли с разочарованием, первым делом отмечает: я совсем не скучала. Вместе с тем сквозным мотивом наших отношений становится весьма своеобразный ритм, что-то вроде ритуального танца. В начале этого периода интереса к переносу, прощаясь, я говорю «жду Вас». На следующей сессии анализантка возвращается к этой фразе и говорит о том, что было очень приятно услышать это личное обращение, в нем было что-то вроде признания и протянутой руки, но, выйдя на улицу, я тут же поняла, говорит она, что это слишком сладко, в этом есть что-то искусственное — и испытала раздражение и злость на себя, способную растрогаться от такого простого хода. Этот эпизод открывает длинную серию аналогичных сцен, когда любое движение навстречу — мгновенно идентифицируется как таковое (обычно быстрее, чем это успеваю осознать я) и провоцирует раздражение и отстранение. Однако этим проявлениям холодности практически всегда предшествует краткая вспышка теплого и благодарного чувства, которое немедленно оказывается сметено упомянутым раздражением.

N. всегда уделяет особое внимание описанию имевших место между нами сцен и обнаруживает при этом невероятную чувствительность к деталям и памятьливость, сюжетную глубину и аналитическую изощренность. Эти реконструкции отражают ее объемное, архитектурное видение ткани отношений, возникающих между нами. Мне хочется назвать это особым трансферентным зрением. Ни один из эпизодов нашего взаимодействия обычно не остается без внимания и постфактум получает упомянутую романную обработку. Некоторые эпизоды возвращаются в описание спустя большой промежуток времени. Я все чаще думаю о том, что N. наделена недожизненным даром романиста, который включается весьма избирательно — когда дело касается наших отношений. Меня поражает эта способность к проникновению в интерсубъективный космос и особенно поражает то, что при таком проникновении N. по-прежнему чувствует себя лишеной чуда переноса. Безусловно, N. часто описывает отношения с другими людьми, но эти описания, будучи вполне психологичными, тем не менее никогда не достигают тех литературных высот, которые столь естественны для нее в создании трансферентного романа. Какие бы вещи

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email: market@ergo-izhevsk.ru